

После обеда Шэнь Янь отправился к своему новоявленному отцу. Раз уж тот обещал компенсацию, он не собирался стесняться.

— Мне нужна меха, — без обиняков заявил Шэнь Янь.

Он даже не удосужился использовать вежливые обороты — они того не стоили.

Услышав это, отец Шэнь тут же нахмурился, и между его бровей залегла глубокая складка, окончательно испортившая его довольно приятное лицо.

— Что за глупости! — безжалостно отрезал он. — Зачем омеге меха? Это не игрушка для тебя. Вместо того чтобы тратить время на ерунду, лучше бы поучился у матери...

Шэнь Янь не собирался слушать длинные нотации. Он с силой кашлянул, и на его губах тут же проступил яркий алый след, бесцеремонно оборвав речь собеседника.

Он вытер пятна крови и нахмурился:

— Раз нельзя меху, тогда замените её на лечебную капсулу.

Отца Шэня, чью тираду так бесцеремонно прервали, едва не хватил удар. У него на виске запульсировала вена, но, взглянув на болезненное лицо юноши и вспомнив медицинское заключение из Центра помощи омегам, он всё же подавил гнев.

— ...Ладно. Я скажу дворецкому, чтобы всё подготовил.

— Хорошо, поскорее, пожалуйста.

Сказав это, Шэнь Янь небрежно бросил окровавленный платок и, не оглядываясь, широким шагом направился прочь, не удостоив мужчину даже взглядом.

Отец Шэнь замер.

Почему у него возникло ощущение, что он сейчас чувствует себя как тот самый выброшенный платок — вещь, которую использовали и забыли? Это разве подобающее отношение к отцу? Просто возмутительно!

В эпоху Звёздной Федерации скорость транспортировки была невероятно высока, и уже к вечеру Шэнь Янь, раздевшись, расслабленно лежал в белой лечебной капсуле, купленной дворецким.

Характеристики капсулы были неплохими. Шэнь Янь проверил в Звёздной сети — цена составляла почти десять миллионов звездных кредитов. Независимо от того, поможет ли она залечить его раны, лежать в ней было довольно удобно.

На рынке существовало множество видов капсул: от нескольких сотен тысяч до сотен миллионов звездных кредитов, и эффективность лечения сильно разнилась. Самыми дорогими были специальные капсулы Военного ведомства, способные быстро восстанавливать ментальную энергию и физическую силу. Их обычно использовали в крупных военных конфликтах и предоставляли высокопоставленным военачальникам.

У самого Шэнь Яня раньше была собственная персональная капсула, созданная Военным ведомством за баснословные деньги — её стоимость превышала десять миллиардов, не говоря уже о затратах на исследования.

Разумеется, эффект был выдающимся: если травма не была необратимой, одного сна хватало, чтобы восстановиться наполовину. На поле боя это было незаменимо.

Во всей Звездной Федерации только он был удостоен такой чести.

Интересно, после того как он «погиб», осталась ли та капсула? Если да, то, вероятно, её передали...

Внезапно резкая, острая боль пронзила мозг. Перед глазами Шэнь Яня всё потемнело, из горла вырвался болезненный стон, а на бледном лбу мгновенно выступили крупные капли холодного пота.

Повреждение мозга сопровождалось хаосом в воспоминаниях, и это ощущение было невыносимым.

Шэнь Янь тяжело закашлялся, и в тесном пространстве капсулы начал распространяться густой запах крови. Когда приступ боли отступил, он был весь в холодном поту, судорожно хватая ртом воздух.

На длинных, загнутых ресницах омеги застыли капельки пота, которые при каждом движении скатывались в черные волосы на висках. Засохшая кровь на нижней губе снова окрасилась в яркий цвет, делая его вид особенно хрупким.

Впрочем, это состояние продлилось недолго, и Шэнь Янь медленно провалился в сон.

Ночь прошла спокойно.

Он проснулся еще до пяти утра. Быстро переодевшись и умывшись, Шэнь Янь вдруг вспомнил, что ему больше не нужно тренироваться с мехой.

В глубине его красивых фиалковых глаз на мгновение промелькнула растерянность.

Оставшись без мехи, он неожиданно для себя не знал, чем заняться.

Время было раннее, вокруг царил тишина, даже слуги еще не встали. Шэнь Янь вышел из комнаты, выбрался из виллы и поднял голову, глядя на первые лучи солнца.

Свет падал на изящный профиль юноши, очерчивая его контуры мягким золотистым сиянием. Даже выражение лица стало мягче. В красивых глазах отражались яркие краски рассвета, словно в них уместился весь этот пейзаж, превратившись в крошечную, причудливую миниатюру.

Он стоял там, подобный совершенному произведению искусства.

Шэнь Янь купался в утреннем свете. Сейчас солнце не слепило, как в полдень, в его тепле чувствовалась приятная утренняя прохлада. Воздух был свежим, с легким ароматом политых растений, и хотелось дышать полной грудью.

На мгновение он почти полюбил это место.

Не из-за пейзажа, а потому что впервые ощутил такую чистоту природы. Раньше, какими бы огромными ни были поместья и какими бы роскошными ни были дома, для него они оставались лишь местом для жизни и тренировок, и он никогда не пытался прочувствовать их по-настоящему.

Шэнь Янь сделал простую разминку, пробежал десяток кругов вокруг виллы и, замедлив шаг, остановился у розового сада, за которым тщательно ухаживали садовники.

Он легко перепрыгнул через высокую ограду. Перед глазами предстало море красного — яркого, как бушующее пламя, дерзко захватывающее всё внимание.

В воздухе висел густой аромат роз, сладкий и приторный, он полностью перекрыл тонкий запах зелени, словно во всем мире не осталось ничего, кроме этих пышно цветущих цветов.

Таких ярких и полных жизни.

Шэнь Янь не особо любил такие кричащие цвета и тем более не переносил столь сильные запахи, но сегодня он провел в этом небольшом саду почти полчаса, так что даже его одежда пропиталась розовым ароматом.

Вернувшись в комнату, чтобы принять душ, он снова вышел наружу и столкнулся с Шэнь Анем, выходящим из соседней комнаты.

Поскольку рядом никого не было, на лице Шэнь Аня не осталось притворной сладости — напротив, он выглядел довольно мрачно. Под глазами залегли темные круги, которые не удавалось скрыть даже косметикой, что говорило о том, что спал он ужасно.

В отличие от него, Шэнь Янь, хотя и оставался бледным, выглядел бодрым, и по легкой улыбке можно было заметить его хорошее настроение.

Когда они поравнялись, Шэнь Ань на секунду замер, уловив едва заметный аромат роз, исходящий от брата.

Значит, этот его старший брат любит розы?

Хе, неудивительно, что у таких дешевых людей и вкусы соответствующие.

Хорошее настроение Шэнь Яня сохранялось до самого полудня.

После обеда отец Шэнь с серьезным видом сообщил:

— Мы с матерью обсудили это и решили, что через несколько дней отправим тебя на обучение в Академию аристократии Синъя. Ты будешь переведенным студентом, поэтому должен учиться прилежно, чтобы не позорить нас своими плохими оценками!

Мать Шэнь вздохнула:

— Мы не требуем, чтобы ты был отличником, как Сяо Ань, но хотя бы не будь в числе последних, позоря семью Шэнь. Если чего-то не понимаешь — спрашивай у Сяо Аня, понятно?

Шэнь Ань, держа мать под руку, послушно улыбался. В этот раз он ничего не сказал, лишь с легкой насмешкой взглянул на Шэнь Яня.

Академия, где собирались омеги-аристократы, — не самое простое место. Там полно семей, чей статус выше, чем у дома Шэнь, и с ними лучше не связываться. Когда он сам только поступил, ему пришлось несладко.

К тому же учебная программа уже была в самом разгаре, а Шэнь Янь приехал с Дикой планеты и никогда не сталкивался с аристократическим образованием. Скорее всего, он опозорится. И тогда родители наверняка возненавидят его за то, что он роняет честь семьи.

Шэнь Ань злорадствовал, но почему-то в памяти всплыли безупречные манеры Шэнь Яня за столом, и он на мгновение побледнел. Он до сих пор не понимал, где этот брат с Дикой планеты мог научиться таким манерам — это не поддавалось логике.

Шэнь Янь не волновало, о чем думает Шэнь Ань, но эта Академия аристократии Синъя совершенно не входила в его планы. Вспомнив все те бессмысленные предметы, описанные в книгах, он закрыл глаза и почувствовал, как начинает болеть голова.

В прошлой жизни он окончил Первую военную академию Империи, лучшую в Звездной Федерации. Четырехлетнюю программу он освоил за два года: поступил в 15, выпустился в 17.

Даже несмотря на постоянные задания, его общие показатели были безоговорочно лучшими, и рекорды, которые он поставил, до сих пор никто не побил.

Шэнь Янь спросил систему:

— Я могу не идти в эту Академию аристократии Синъя? Те качественные альфы, о которых ты говорила, ведь должны быть в военной академии, верно?

Система ответила:

— Э-э... Хозяин, вы забыли? Академия аристократии Синъя находится прямо напротив Первой военной академии Империи, их разделяет всего одна улица. Учебные заведения часто проводят совместные мероприятия, так что возможностей для контактов будет предостаточно.

Шэнь Янь с каменным лицом:

— ...И что с того?

Система осторожно добавила:

— Ну, согласно сюжету книги, «Шэнь Янь» тоже учился в этой омежьей академии...

Шэнь Янь недовольно поджал губы.

Впрочем, было ясно, что семья Шэнь ни за что не отправит омегу в военную академию. Похоже, придется сначала пойти в эту так называемую академию для омег, а там будет видно.

— В свое время я тоже окончила Академию аристократии Синъя, — мать Шэнь, вспоминая далекие студенческие годы, говорила с оттенком гордости и ностальгии. — Это лучшая академия для омег на Столичной планете, место, о котором мечтает каждый омега. Все преподаватели — первоклассные специалисты с огромными зарплатами, их профессионализм известен во всей Империи. Только так можно воспитать идеального аристократического омегу. Помню, я заняла первое место на курсе флористики и получила уникальный значок из желтого кристалла...

Говоря об этом, она выпрямилась, и в её голосе звучала неподдельная гордость.

Шэнь Янь, которого всё это невероятно раздражало, не удержался и бросил ледяной взгляд на болтливую женщину.

Это был лишь мимолетный взгляд, но мать Шэнь вдруг содрогнулась, словно её окатили холодной водой, и голос её оборвался на полуслове. На мгновение ей показалось, что она ощутила давление, не уступающее давлению высшего альфы, и этот ужасающий импульс исходил от её сына с Дикой планеты.

Но как такое возможно?

Он же всего лишь хрупкий омега.

Хотя она так думала, под вопросительными взглядами окружающих она лишь натянуто улыбнулась, не смея больше встретиться с этим пронзительным фиалковым взглядом.

**

Возможно, потому что ничего хорошего от Шэнь Яня добиться не удалось, до самого ужина ни мать Шэнь, ни Шэнь Ань больше не пытались строить козни.

Шэнь Ань в этот раз ел особенно тихо, опустив глаза в тарелку и не поднимая их на брата, хотя его руки слегка дрожали. Мать Шэнь, планировавшая похвастаться новыми блюдами, вспомнила холодный взгляд сына и промолчала.

В воздухе повисла странная тишина, нарушаемая лишь звоном столовых приборов.

Шэнь Янь не пытался соблюдать светский этикет, он расслабленно откинулся на спинку кожаного стула. Его тонкие пальцы играли с ножом, как с игрушкой, он быстро и ловко нарезал еду и отправлял в рот. Это был его маленький способ сэкономить время и силы, при этом сохраняя элегантность движений.

Ужин был в самом разгаре, когда в столовую вбежал взволнованный дворецкий с капельками пота на лбу:

— Старший молодой господин! Данные геолокации его личного компьютера показывают, что он уже вошел в центральный сектор Столичной планеты и направляется сюда!

В столовой воцарился хаос.

— Сяо И возвращается? Быстрее, принесите мои изумрудные серьги!

— Пусть на кухне приготовят новый ужин, используйте лучшие ингредиенты!

— О боже, старший господин возвращается!

— Все, быстро к дверям, встречать старшего господина!

Шэнь Янь отложил приборы и замер. Шэнь И... возвращается? Разве он не проводит всё время на заданиях, не бывая дома?

Отец и мать Шэнь вместе со слугами поспешно выбежали к главному входу. Вскоре они увидели серебристую вспышку, стремительно приближающуюся к дому. Не сбавляя скорости, аппарат резко спикировал с высоты и завис в полуметре от земли.

От бешеной скорости поднялась волна горячего воздуха, люди заслонились руками.

— Твою мать, Шэнь И, ты можешь хоть немного помедленнее? Ты водишь быстрее, чем любой гонщик, меня сейчас стошнит... — раздался гневный голос.

Дверь открылась, и из левитирующего автомобиля выпрыгнули двое альф в черной боевой форме.

Первый выглядел невозмутимым, хотя от него исходил густой, неистребимый запах крови. Второй же выглядел изможденным, прикрывал рот рукой и сильно кашлял, напоминая человека, готового отдать душу богам.

Даже несмотря на потрепанный вид, нельзя было не признать, что оба они были невероятно хороши собой. Облегающая форма подчеркивала их высокие, статные фигуры, широкие плечи и узкие бедра. Длинные ноги в военных брюках, правильные, редкие по красоте черты лица — они явно были звездами в армии.

— Старший господин!

— Добро пожаловать, старший господин!

— Сяо И, иди сюда, дай мне посмотреть на тебя, мама так скучала!

— Брат Шэнь И, добро пожаловать домой, я так рад!

Игнорируя шум вокруг, Шэнь И накинул на плечи плащ, скрывая пятна грязи на форме. Его

холодный взгляд обвел толпу и наконец остановился на омеге, которого он никогда раньше не видел в этом доме. Он направился прямо к нему.

Ему не нужны были подсказки — он сразу понял: это его младший брат, его родная кровь.

Внутри внезапно всколыхнулось давно забытое волнение, сердце забилося так быстро, что стук отдавался в ушах. Альфа шел быстро, его плащ развевался, отражая нетерпение.

Шэнь Янь поднял глаза, глядя, как его брат по имени быстро приближается к нему.

Альфа с невозмутимым лицом на мгновение заколебался, протянул руку, но, словно что-то вспомнив, замер в паре сантиметров от его головы и быстро убрал её.

Затем до ушей Шэнь Яня донесся хриплый голос с оттенком улыбки:

— Сяо Янь, приятно познакомиться. Я твой брат — Шэнь И.

<http://bllate.org/book/22110/2301371>